

УДК 811.161.1'255.2'373.237:821.161.1(111)(133.1)(512.145)
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-48-57>

Особенности перевода военно-административных и военно-исторических реалионимов в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (на материале английского, французского и татарского языков)

Лилия Маратовна Сафина¹, Юрий Викторович Кобенко²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия*

¹ *safinal.8585@gmail.com*

² *serpentis@list.ru*

Аннотация

Рассматриваются особенности перевода общественно-политической лексики в контексте анализа стратегий, использованных переводчиками Дж. Курносом, Л. Виардо, А. Файзи при переводе повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», особое значение которой в настоящее время побуждает к поиску критериев оценки степени соответствия предметного содержания оригинала и транслятов на английском, французском и татарском языках. Экспонентом реализации данных стратегий признаны военно-административные и военно-исторические реалионимы предметно-тематической области «Общественно-политические отношения» группы «Военно-административное устройство общества». Указанные реалионимы и их трехязычные эквиваленты сопоставляются с точки зрения использования стратегий доместикации и форенизации. Определяются конвергентные и дивергентные стратегии в переводах военно-административных и военно-исторических реалионимов текста-оригинала для оценки качества переводов. Эмпирической базой исследования послужил корпус из 28 военно-административных реалионимов повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (1842), отобранных с точки зрения принадлежности к предметно-тематической области «Общественно-политические отношения» с учетом симптоматической статистики, то есть частотности появления в тексте оригинала. Объект исследования образуют 84 эквивалента указанных реалионимов, зафиксированных в текстах переводов, которые выполнены на английском языке Дж. Курносом (1952), французском языке Л. Виардо (1853) и татарском языке А. Файзи (1953). Предметом изучения являются стратегии конвергенции и дивергенции предметного содержания повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Используются обще- и частнонаучные методы. К общенаучным принадлежат методы логики (анализ, индукция, сравнение, группировка) и статистики (метод выборки, анализ соответствий), к частнонаучным – сопоставительный метод. Форенизация возрастает от английского перевода Дж. Курноса с 43 % общественно-политической лексики к 93 % в татарском переводе А. Файзи. Л. Виардо форенизировал 53 % реалионимов во французском тексте перевода. Только 12 из 84 переводческих решений являются дивергентными тексту оригинала, из них 6 содержится в английском переводе. А 54 из 84 единиц переводчики заимствовали, используя приемы транслитерации и транскрипции, а также необоснованной капитализации реалионимов. Можно констатировать, что на качество перевода повлияли следующие переводческие ошибки: опущение реалионима, его замена, неуместная модернизация (использование анахронизма), неверная капитализация, наличие «ложных друзей переводчика», фактологические ошибки. Анализ стратегий перевода реалионимов с точки зрения реализации стратегий конвергенции и дивергенции может выступать одним из критериев качества работы переводчика. Выбор конвергентной стратегии является базовым условием для осуществления более качественного перевода и тем самым репродукции замысла автора оригинала средствами языка перевода, а выбор противоположной, дивергентной, стратегии с высокой вероятностью будет искажать реалии исходного текста, вводя реципиента в заблуждение относительно предметного содержания оригинала. Выражением стратегий конвергенции и дивергенции на элементарном (микростилистическом) уровне при переводе реалионимной лексики выступают доместикация и форенизация.

Ключевые слова: *конвергенция, дивергенция, доместикация, форенизация, реалионимы, стратегии перевода, повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», английский, французский и татарский языки*

Для цитирования: Сафина Л. М., Кобенко Ю. В. Особенности перевода военно-административных и военно-исторических реалионимов в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (на материале английского, французского и татарского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 48–57. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-48-57>

Features of the translation of military-administrative and military-historical realionyms in «Taras Bulba» by N. V. Gogol into English, French and Tatar languages

L. M. Safina¹, Yu. V. Kobenko²

^{1,2} National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

¹ safinal.8585@gmail.com

² serpentis@list.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the translation of socio-political vocabulary in the context of the analysis of the strategies used by translators J. Cournois, L. Viardot, A. Faizi in the translation of «Taras Bulba» by N. V. Gogol, the special significance of which currently prompts the search for criteria for assessing the degree of compliance with the subject content of the original and translations in English, French and Tatar, respectively. The military-administrative and military-historical realionyms of the subject-thematic area «socio-political relations», the group «military-administrative structure of society» are recognized as the exponent of the implementation of these strategies. These realionyms and their trilingual equivalents are compared in terms of the use of domestication and foreignization strategies. The aim of the article is to identify convergent and divergent strategies in translations of military-administrative and military-historical realionyms of the original text in order to assess the quality of translations. The corpus of 28 military-administrative realionyms of «Taras Bulba» (1842) by N. V. Gogol selected from the point of view of belonging to the subject area «Social and political relations», taking into account symptomatic statistics, that is, the frequency of occurrence in the original text. The object of the article is formed by 84 equivalents of the indicated realionyms recorded in the texts of translations, which were made in English by J. Cournois (1952), French by L. Viardot (1853) and Tatar by A. Fayzi (1953). The subject of the article is the strategies of convergence and divergence of the subject content of N.V. Gogol «Taras Bulba». The work used general and particular scientific methods. The methods of logic (analysis, induction, comparison, grouping) and statistics (sampling method, analysis of correspondences) belong to general scientific ones, and the comparative method belongs to private scientific ones. Foreignization increases from the English translation of J. Cournois from 43% of socio-political vocabulary to 93% in the Tatar translation of A. Faizi. L. Viardot foreignized 53% of realionyms in the French text of the translation. 12 out of 84 translation solutions are divergent to the original text, six of them are contained in the English translation. 54 out of 84 units were borrowed by translators using the methods of transliteration and transcription, as well as unreasonable capitalization of realionyms. It can be stated that the quality of the translation was affected by the following translation errors: the omission of the realionym, its replacement, inappropriate modernization (use of anachronism), incorrect capitalization, the presence of «false friends of the translator»; factual errors. The analysis of translation strategies for realionyms from the point of view of the implementation of convergence and divergence strategies can be one of the criteria for the quality of a translator's work. The choice of a convergent strategy is a basic condition for the implementation of a better translation and, thereby, the reproduction of the original author's intention by means of the target language, while the choice of the opposite, divergent, strategy is highly likely to distort the realities of the source text, misleading the recipient about the subject content of the original. The expression of the strategies of convergence and divergence at the elementary (microstylistic) level in the translation of realionymic vocabulary is domestication and foreignization.

Keywords: convergence, divergence, domestication, foreignization, realionyms, translation strategies, story by N. V. Gogol «Taras Bulba», English, French and Tatar

For citation: Safina L. M., Kobenko Yu. V. Features of the translation of military-administrative and military-historical realionyms in «Taras Bulba» by N. V. Gogol into English, French and Tatar languages [Osobennosti perevoda voyenno-administrativnykh i voyenno-istoricheskikh realionimov v povesti N. V. Gogolya «Taras Bulba» (na materiale angliyskogo, francuzskogo i tatarskogo yazykov)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 3 (227), pp. 48–57 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-48-57>

Введение

Будучи исторической повестью и одновременно национально-героическим эпосом, текст Н. Гоголя «Тарас Бульба» изобилует множеством общественно-политических реалионимов, под которыми в лингвистике понимают обозначения предметов, объектов или явлений, передающих определенную (национальную, историческую, отраслевую и пр.)

специфику [1, с. 3]. В ономастике термином «реалионимы» обозначают названия существующих или существовавших когда-либо объектов в противовес «фикционимам», т. е. именам вымышленным. Терминологически необходимо строго разграничивать понятия «реалии» и «реалионимы»: первые являются объектами окружающего мира (референтами), а вторые – их обозначениями (зна-

ками). Переводы реалионимов тесно связаны со стратегиями доместикации и форенизации, введенными в аппарат переводоведения во второй половине 1990-х годов американским теоретиком перевода Л. Венути. Доместикация реалионимов особенно характерна для художественной литературы, поскольку обеспечивает легкость и доступность восприятия текста ввиду адаптации транслята под целевую культуру. Форенизация, напротив, намеренно нарушает привычные для культуры-реципиента каноны, преследуя максимально точное воспроизведение информации путем сохранения специфики оригинала преимущественно через заимствование [2, с. 82].

Предметное содержание повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» приобретает особое значение на фоне фиксируемого в современной России подъема патриотических настроений, в связи с чем к переводу применяются повышенные требования, выходящие за привычный словесный (элементарный) или репертуарный (макростилистический) уровни. Так, в центре внимания оказываются стратегии сближения (конвергенции) и отдаления (дивергенции) предметного содержания текста перевода от такового исходного текста. Фактически конвергенция означает лояльность мотиву и нарративной перспективе повести и в сложившейся геополитической ситуации покидает собственно лингвистическую плоскость, становясь инструментом информационной борьбы. Одним из средств выражения и подспудно центральным выразительным средством повести, реализующим ее исторический колорит, следует признать реалионимы как единицы функционально-стилистически дифференцированного репертуара, обладающие средовыми (территориальными), временными, социальными и профессиональными ограничениями. В фокусе исследования находятся реалионимы предметно-тематической области «Общественно-политические отношения» группы «Военно-административное устройство общества», так как данный сегмент репертуара повести Н. В. Гоголя ранее не был освещен в аспекте выбора переводческих стратегий конвергенции и дивергенции предметного содержания.

Материал и методы

Материалом исследования послужили 84 лексемы, отобранные из переводов повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» Дж. Курноса (английский язык), Л. Виардо (французский язык), А. Файзи (татарский язык) и соответствующие 28 реалионимам в тексте оригинала.

Предметом анализа стали как военно-исторические, так и военно-административные реалионимы, отнесенные согласно классификации М. А. Люксембурга к разрядам «Административные единицы

и государственные институты» и «Основные воинские подразделения, чины, обращения» [3, с. 25]. Данные реалионимы, их соответствия на трех указанных языках переводов и симптоматическая статистика, то есть частотность упоминания их в тексте оригинала, приведены в таблице.

Для анализа материала привлекался корпус обще- и частнонаучных методов. К *общенаучным* относятся методы логики (анализ, индукция, сравнение, группировка) и статистики (метод выборки, анализ соответствий). Ведущим *частнонаучным* методом является сопоставительный, предполагающий соотнесение фактур различных (неродственных) языков путем их системного сравнения независимо от особенностей исторического развития.

Результаты и обсуждение

Самым распространенным реалионимом повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» выступает «козак» (по-русски – «казак») в разряде военно-административной лексики. Данная единица со всеми ее производными – «козаки», «козачий», «козачество», в том числе «казаки», – употребляется в тексте повести более 300 раз.

«Добрый будет **козак!** [4, с. 155]; Не ослабела еще козачья сила; еще не гнутся казаки!» [4, с. 205]. Толковый словарь С. Ожегова приводит следующее определение данного реалионима: «В старину на Украине и в России: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства» [5, с. 259]. Онлайн-словарь В. Даля предлагает более развернутую дефиницию: «Казак или козак (вероятно, от среднеазиатского казмак, скитаться, бродить, как гайдук, гайдамак, от гайда; ускок от ускочить, бежать), войсковой обыватель, поселенный воин, принадлежащий к особому сословию казаков, легкого конного войска, обязанного служить по вызову на своих конях, в своей одежде и вооружении» [6].

Переводчики Дж. Курнос, Л. Виардо, А. Файзи заимствовали реалионим «козак» из исходного текста с помощью приемов транскрибирования и/или транслитерации, причем английский и французские переводчики следовали правилам написания этнонимов с заглавных букв в соответствующих языках, ср.: «Cossack» [7], «Cosaque» [8, с. 2]. Следует отметить, что все переводы данного реалионима форенизированы, конвергентны друг другу и оригиналу.

Помимо этого, стратегия форенизации применена и к другим 8 военно-административным реалионимам, образующим зону конвергентности с оригиналом: 1) *бунчужный*; 2) *воевода*; 3) *гайдук*; 4) *гетман*; 5) *есаул*; 6) *кошевой*; 7) *курень*; 8) *Сечь*. Расхождения замечены лишь в особенностях переводческой транслитерации или транскрибирования.

Корпус военно-административных реалионимов повести

№	Реалионим	Английский перевод	Французский перевод	Татарский перевод	Статистика, ед.
1	козак	Cossack	Cosaque	казак	324
2	курень	kuren	kourén	курень	88
3	полк	colony	polk	полк	75
4	пан, панове, паничи	lord, noble gentlemen	seigneur(s), jeunes seigneurs	пан, пан туганнар, <i>хужа егетләр</i>	66
5	кошевой	Koschevoi	kochévoi	кошевой	62
6	атаман	hetman of the kuren	ataman	атаман	50
7	полковник	leader, band leader	polkovnik	полковник	48
8	Сечь (Запорожская)	Zaporozhian Setch	le Setch	Сечь	39
9	старшины	the chief, superior officers	chef, les anciens	старшиналар	20
10	табор	camp	tabor	табор	18
11	гетман	hetman	hetman	гетман	19
12	воевода	Waiwode	vaïvode	воевода	14
13	воин	army	Soldat	сугышчы	14
14	гайдук	heyduke	heiduque	гайдук	13
15	хорунжий	cornet	officier	хорунжий	11
16	есаул	Osaul	ïésaoul	есаул	8
17	бунчужный	bunchuzhniy	bountchoug	бунчужный	4
18	писарь	secretary	greffier	писарь	4
19	довбиш	drummer	timbalier	барабанчы	3
20	охочеконный козак	army of volunteers	troupes de volontaires	атлы казаклар	3
21	витязь	hero	chevalier	батыр	2
22	рада	council	conceil	рада	3
23	рейстровый козак	registered Cossack	Cosaques inscrits	гаскәри исемлекә кергән казаклар	3
24	левентарь	gaoler	leventar	левентарь	2
25	Гетманщина	the hetman's dominions	Ukraine	Гетманщина	1
26	комиссар	commisioner	intendant	комиссар	1
27	сотник	sotnik	centenier	сотник	1
28	генеральный хорунжий	cornet-general	porte-etendard general	генераль хорунжий	1
Итого:					831

В отношении остальных 19 реалионимов, обозначающих военные чины, должности и звания, избраны как стратегия доместикации, так и форенизации, а также использованы различные способы передачи реалионимов: *атаман, гетьманщина, воин, витязь, довбиш, комиссар, левентарь, пан, писарь, рейстровые козаки, охочеконные козаки, рада, полковник, полк, старшины, табор, сотник, хорунжий, генеральный хорунжий*.

1. «...Терпи, козак, – **атаман** будешь!» [4, с. 178]. В определении казачьих чинов в данной статье мы будем обращаться по большей части к казачьему словарю-справочнику (электронная версия под ред. С. Курапова). Атаман – высший начальник в казачьих войсках, а также военно-административный начальник в казачьих областях [9, с. 31].

А. Файзи [10, с. 36] и Л. Виардо [8, с. 2] перевели данный реалионим транслитеративно (см. таблицу), а Дж. Курнос обозначил атамана как *hetman of the kuren* [7], то есть «гетманом куреня». Гетман – традиционный титул руководителей Войска За-

порожского, принятый в старину у поляков. Не вдаваясь в исторические нюансы, отметим, что в конце XVI – начале XVII в. гетман был главой рейстровых казаков и подчинялся королю Речи Посполитой. С середины XVII в. – это титул верховного правителя автономной части Украины (Гетманщины) [9, с. 118]. Среди литературоведов известны споры о времени событий в повести, упоминания о которых охватывают временной промежуток с XV по XVII вв. [11, с. 84]. В любом случае статус гетмана не позволял командовать такой относительно малой административной единицей, как курень. В связи с этим также форенизированный вариант английского перевода можно считать дивергентным оригиналу и другим переводам.

2. «А вы разве ничего не слышали о том, что делается на **гетьманщине?**» [4, с. 173]. Гетманщина (по-украински – «гетьманщина») – южная и юго-восточная окраина Великого княжества Литовского, присоединенная к Речи Посполитой в середине XVI в. согласно акту Люблинской унии. До этого

периода Гетманщина была населена в большинстве своем запорожскими казаками, которые подчинялись своему выборному атаману, а через него – польско-литовскому королю [9, с. 119]; полуофициальное название Левобережной Украины с Киевом в составе России в 1667–1764 гг.; управлялась гетманом, пользовалась автономией [12, с. 273].

Дж. Курнос и Л. Виардо использовали в отношении Гетманщины перефразистический перевод: *the hetman's dominions* («владения, доминионы гетмана») [7] и топоним *Ukraine* (Украина) [8, с. 34]. Оба перевода вполне соответствуют действительности, а значит, конвергентны оригиналу. А. Файзи применил стратегию форенизации [10, с. 36].

3. «Кончился поход – **воин** уходил в луга и пашни...» [4, с. 158].

4. «Впереди других понесся **витязь** всех бойчее, всех красивее...» [4, с. 207]. Воин (высок.) – человек, который служит в армии, воюет, тот, кто сражается с врагом [5, с. 93]. «Воин» и «витязь» могут быть отнесены также к ассоциативным реалионимам, так как относятся к устаревшим лексемам, звучащим возвышенно-поэтически. Эквиваленты «война» *army, soldat, сугышчы* звучат более модернизировано и используются в значении «военный, солдат».

Витязь – отважный, доблестный воин в Древней Руси [5, с. 84]. Английский переводчик приблизил реалионим «витязь» к значению «героя» (*hero*) [7], французский переводчик также произвел замену реалионима доместицированным эквивалентом «шевалье» (фр. *chevalier* – «едущий на коне», то есть рыцарь, кавалер) – младший дворянский титул в феодалной Франции [12, с. 1367]. Татарский переводчик использовал чрезвычайно популярный у татарского народа реалионим «*батыр*» – богатырь, смельчак, герой [13]. Ко всем переводам применена стратегия доместикации, соответствия конвергентны друг другу и оригиналу.

5. «На бой прежде всего прибежал **довбыш**, высокий человек с одним только глазом, несмотря, однако ж, на то, страшно заспанным» [4, с. 169]. Довбыш (барабанщик, литаврщик) занимал в войсковой организации Запорожской Сечи сравнительно важное место. Он присутствовал при исполнении судебных приговоров; ему поручали привоз в Сечь более важных преступников, проверку сборов, побуждение к скорейшей уплате податей [14]. Данный реалионим все переводчики эквилицировали как «барабанщик»: *drummer, timbalier, барабанчы*. Последняя татарская реалия изначально заимствована из русского языка и модифицирована с помощью суффикса -чы, применяемого зачастую к профессиям, видам деятельности. Данные переводы являются доместицированными и конвергентными.

6. «...в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда **комиссары** не уважили в чем старшин и стояли пред ними в шапках, когда поглумились над православием и не почтили предковско-го закона...» [4, с. 158]. Реалионим «комиссар» в общем словарном значении подразумевает «руководящее лицо с общественно-политическими или административными обязанностями» [5, с. 287]. В повести автор называет комиссарами польских сборщиков податей, отмечая это в сносках текста произведения [4, с. 160].

Дж. Курнос переводит реалионим калькой *commissioner* («комиссар, специально уполномоченный»), Л. Виардо использует доместицированный эквивалент «*intendant*». Интендантами (фр. *intendant* – «управляющий, смотритель») во Франции первоначально называли лицо, которому поручалась какая-либо отрасль управления. В современном военном значении это военнослужащий, ведающий делами хозяйственного снабжения и войскового хозяйства [12, с. 452]. А. Файзи переводит реалионим при помощи транслитерации: «*комиссар*». Таким образом, английский и татарский переводы можно отнести к фореницированным, а все транслиты можно признать дивергентными исходному тексту.

7. «Часовые соглашаются, и один **левентарь** обещался» [4, с. 210]. Левентарь, или региментарь, – начальник охраны у поляков [4, с. 210]. Стратегия форенизации путем транслитерации использована во французском и татарском переводах, ср.: «*левентарь*». В английском транслите происходит замена реалионима на доместицированный *gaoler* («тюремный надзиратель, смотритель») [7]. Несмотря на определенное расхождение в плане содержания с реалионимом оригинала (надзиратель может не занимать руководящую позицию), данная лексема вполне соответствует контексту исходного текста, а поэтому является конвергентной.

8. «Пан», «паны» (мн. ч.), «паничи» [4, с. 157]. Гоноративное обращение к мужчине «пан» встречается в тексте всей повести «Тарас Бульба» и восходит к историческим особенностям делового обихода Западной Украины и Галиции. В настоящее время лексема также употребляется как форма вежливого обращения в ряде славянских языков и дословно обозначает «господин» [5, с. 491]. Панич (паныч) – «барчонок, холостой барин» [6].

Зачастую переводчик Дж. Курнос в англоязычном переводе либо совсем устраняет этот реалионим, обходясь без него, либо заменяет его на характерное для англоязычной культуры *lord, noble/gentleman* – в значении «дворянин, вельможа, господин, барин». Во французском переводе Л. Виардо использует доместицированный эквивалент *seigneur(s), jeunes seigneurs* – «сеньор/господин, молодые лорды»

[15, с. 222]. В эпоху Средневековья в Западной Европе сеньорами называли знатных землевладельцев.

А. Файзи в татарском переводе практически повсеместно применяет заимствование «пан», за исключением описательного перифразы «паничи», который он обозначил «*хужа егетлар*» – букв. «хозяйские молодцы, сыновья». Таким образом, кроме форенизации на татарском, в остальных переводах допущена доместикация; все три конвергентны друг другу и оригиналу [15, с. 223].

9. «...с ним было еще два есаула, **писарь** и другие полковые чины» [4, с. 210]. Писарь (воен.) – нестроевой нижний чин, занимающийся в канцелярии перепиской бумаг [6]. Английский переводчик транслировал данный реалионим как *secretary* («секретарь»), Л. Виардо передал схожее значение транслятом *greffier* («секретарь, клерк») [16], в татарском переводе использовано заимствование. Несмотря на модернизированное звучание двух переводов, все они конвергентны друг другу и оригиналу.

10–11. «Кроме **рейстровых козак**ов, считавших обязанностью являться во время войны, можно было во всякое время, в случае большой потребности, набрать целые толпы **охочекомонных**» [4, с. 157]. Рейстровые казаки – казаки, занесенные поляками в списки (реестры) регулярных войск. Охочекомонные – конные добровольцы [4, с. 157].

Содержание обоих реалионимов передано описательным переводом в примечаниях оригинала повести «Тарас Бульба» редакции 1842 г. Представленные пояснения реалионима «рейстровые (реестровые) казаки» посредством калькирования переданы всеми переводчиками: *registered Cossack*; *Cosaques inscrits*; *gaskәri исемлеккә кергән казаклар* (дословно «внесенные в [военные] списки казаки»). Переводы на всех трех языках выполнены при использовании стратегии доместикации и конвергентны друг другу.

В отношении второго реалионима «охочекомонные» во всех трех переводах допущены небрежности. Английский и французский переводчики, применив экспликацию, позволили себе опущение основной семы реалионима. Вместо «конных добровольцев» в их переводах возникли обычные: *army of volunteers*; *troupes de volontaires* («войска добровольцев») [16]. В татарском варианте реалионим передан гораздо точнее: «*атлы казаклар*» («конные казаки»), однако опущена сема «доброволец». Таким образом, во всех единицах произошла частичная подмена понятий и переводы можно назвать конвергентными друг другу, но дивергентными в отношении оригинала.

12–13. «Тарас был один из числа коренных, старых **полковников**: весь был он создан для бранной тревоги и отличался грубой прямоотой своего нрава» [4, с. 159]. «Нужно бы пана посадить на же-

ребца, такого скорого, как муха, да и пусть муштрует **полки!**» [4, с. 212]. Полковник – высший штаб-офицерский чин в казачьих войсках, который присваивали командирам полков [9, с. 484]. Полк – основная тактическая единица казачьего войска под командованием полковника, состоявшая в Запорожской Сечи из нескольких куреней [9, с. 482].

В отношении обоих реалионимов всеми переводчиками, кроме английского, применена форенизация с использованием транслитерации. Несмотря на заимствование реалионимов *polk* и *polkovnik*, Л. Виардо в сносках текста французского перевода указывает, что обозначенные способы перевода имеют современные эквиваленты как *regiment* («полк») и *colonel* («полковник»), однако предпочитает сохранить их в форенизированной форме в силу того, что они передают особые явления [8, с. 7].

Дж. Курнос на протяжении всего перевода повести применяет замену реалионима «полковник», настойчиво называя Тараса Бульбу *leader*, *leader of the band* [7]. Помимо ближайшего значения «лидер» в семантическое поле анализируемой лексики входят такие семы, как «руководитель», «вождь», «староста». А значение *band* – известно как «банда», «группировка», «отряд» [16]. При этом реалия «полк» передана как «колония» (*colony*). Представленные переводческие замены неточны прежде всего с художественной точки зрения, будучи дивергентными тексту оригинала.

14. «Или хотите, может быть, собрать **раду?**» [с. 173]. Рада – совет, народное собрание в историческом западнославянском словоупотреблении. Этимологически лексема связана с родственными германизмами *rat* и *rad* (ср. *rat* – «совет» в немецком языке) [9, с. 754].

Значение «совет» передано в английском и французском переводах: *council* и *conseil*, татарский транслят был форенизирован и транслитерирован, тем не менее все переводы конвергентны друг другу и оригиналу.

15. «Кошевой и **старшины** сняли шапки и раскланялись на все стороны козакам, которые гордо стояли, подпершись руками в бока» [4, с. 169]. Старшина (казацкая) – привилегированное сословие среди казаков, выделившееся из народной среды благодаря боевому опыту, заслугам и отличным административным качествам. Будучи «знатными людьми», старшины сохраняли авторитетное влияние на общественное мнение и вне служебного положения [9, с. 599]. Фактически казачий старшина – это первый воинский чин у казаков, представлявших военно-административный аппарат Запорожской Сечи.

Все переводчики оттолкнулись от корневой морфемы приведенной лексики «стар» и, соответственно, воспользовались эквивалентами данного значения: *the chief*, *chef*, *les anciens*. Под «старыми

(то есть главными), старшими» подразумеваются почтенные лица, имеющие право на главенство, первенство. Английский переводчик использовал также перифраз *superior officers* («старшие офицеры»), что является фактологической ошибкой: офицерские чины среди казаков появились гораздо позднее, в конце XVIII в. [9, с. 455]. Татарский переводчик решил передать реалионим без изменения (за исключением прибавления суффикса множественного числа -лар), хотя в татарской культуре существует близкое данному значению понятие «аксакаль» (букв. «седобородые»). Конвергентность исходному тексту во всех переводах сохранена.

16. «Со всех сторон раздавались топот коней, пробная стрельба из ружей,бряканье саблей, бычачье мычанье, скрип поворачиваемся возов, говор и яркий крик и понуканье – и скоро далеко-далеко вытянулся козакий **табор** по всему полю» [4, с. 175]. Табор – в России в старину: войсковой лагерь с обозом [5, с. 786]. Французский и татарский переводчики заимствовали реалионим с помощью транскрипции, а английский переводчик использовал лексему *camp* («лагерь»), то есть словарное значение реалионима. Все переводы конвергентны друг другу и тексту оригинала.

17. «Бульба по случаю приезда сыновей велел созвать всех **сотников** и весь полковой чин, кто только был налицо» [4, с. 156]. Сотник – командир административно-территориальной и военной сотни на Украине в XVI–XVIII вв. [12, с. 1130]; согласно Табели о рангах в XVIII в. второй казачий обер-офицерский чин [9, с. 586].

Дж. Курнос и А. Файзи заимствовали реалионим (*sotnik, сотник*), а Л. Виардо попытался применить кальку *centenier*, что в переводе возможно передать как «столетник» [16]. Все переводы, за исключением французского, конвергентны друг другу и оригиналу повести.

18. «Недалеко от него стоял **хорунжий**, длинный-длинный, с густыми усами, и, казалось, не было у него недостатка в краске на лице: любил пан крепкие меды и добрую пирушку» [4, с. 191]. Хорунжий – войсковой чин в Запорожской Сечи, а с XVIII в. – первый младший офицерский чин в казачьем войске, соответствующий подпоручику в пехоте или корнету в кавалерии. Также хорунжиями называли знаменщиков, носивших хоругви, в воинских частях армий многих славянских государств [12, с. 1321].

Английский переводчик использовал соответствующий данному чину эквивалент *cornet* (фр. *cornette* «штандарт; штандартный офицер») [16]. Во французском переводе содержится гипероним *officier* («офицер») с нейтральным оттенком экспрессивно-семантической окраски. Оба транслята фактологически не точны, поскольку, как упоминалось

ранее, офицерские звания у казаков, в частности запорожских, появились в Табели о рангах лишь в XVIII в. Татарский перевод форенизирован и лишен какой-либо экспликации. Исходя из обозначенных неточностей, переводы можно назвать конвергентными другу, но дивергентными оригиналу.

19. Отметим, что в тексте оригинала фигурирует чин генерального хорунжего: «**Генеральный хорунжий** предводил главное знамя; много других хоругвей и знамен развевалось вдали...» [4, с. 210]. Переводчики передали данную единицу как *cornet-general; porte-etendard general; генераль хорунжий*. В данном случае именно французский перевод является самым удачным эквивалентом указанного реалионима, так как точно передает его значение воина-знаменосца. Французский и татарские эквиваленты можно назвать конвергентными, в отличие от фактологически неточного английского.

Итак, в ходе сопоставительного анализа 28 военно-административных реалионимов и их 84 соответствий в трех языках перевода выявлено следующее: 12 из 84 переводов оказались дивергентными тексту оригинала, общее соотношение которых представлено на рис. 1; шесть, т. е. половина дивергентных оригиналу реалионимов, содержится в английских переводах (*colony, cornet, hetman of the kuren, leader of the band, army of volunteers, commisioners*). Примечательно, что при первом упоминании ряда реалионимов, обозначающих чины и звания, переводчик передает лексемы с заглавной буквы (*Koschevoi, Osaul*). Следовательно, перевод Дж. Курноса в количественно-качественном сравнении можно оценить как менее удачный и соответствующий тексту повести «Тарас Бульба». Во французском переводе Л. Виардо дивергентными оригиналу оказались лексемы *centenier, intendant, officier, troupes de volontaires*. В татарском переводе А. Файзи, несмотря на заимствование слова «комиссар», ввиду отсутствия какого-либо пояснения эквивалент «*комиссарлар*» («комиссары») не передает контекстуального значения реалионима и, соответственно, может остаться непонятным для реципиента. Перевод «охочеокомонных казаков» как «*атлы казаклар*» оказался также недостаточно точным для полноценной передачи данного реалионима.

Таким образом, на оценку качества и успешности в реализации стратегий перевода повлияло допущение следующих переводческих ошибок: опущение реалионима, его замена, неуместная модернизация (использование анахронизма), неверная капитализация, наличие «ложных друзей переводчика», фактологические ошибки.

Были заимствованы переводчиками 54 из 84 проанализированных единиц перевода, как показано на рис. 2.

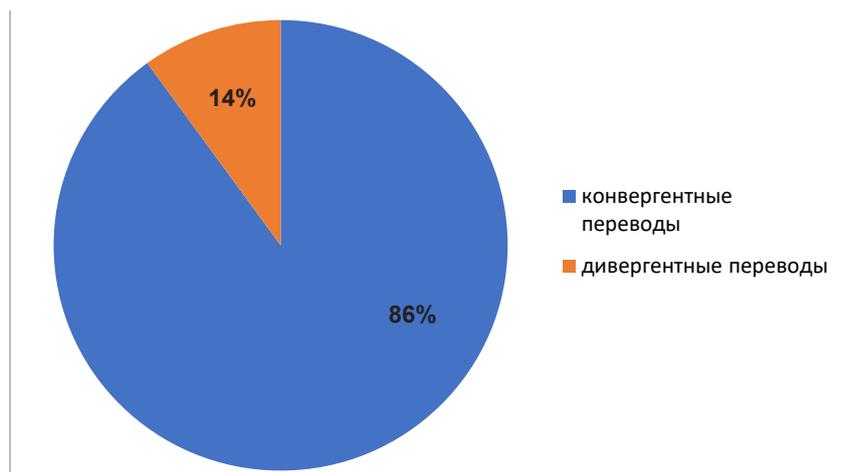

Рис. 1. Соотношение конвергентных и дивергентных переводов реалионимов

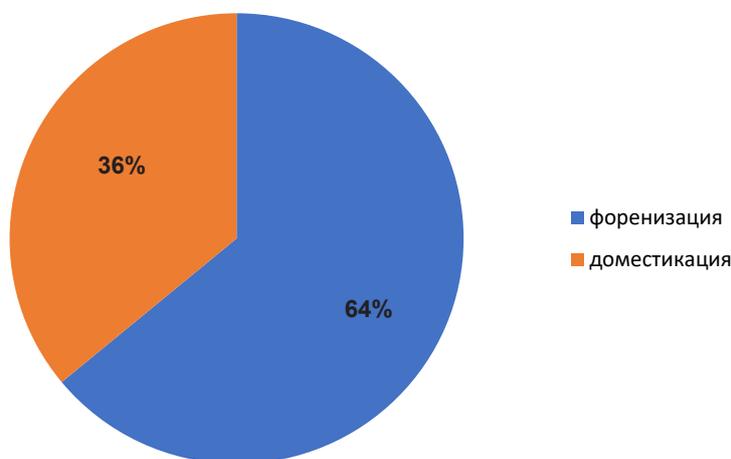

Рис. 2. Соотношение форенизации и доместикации реалионимов

Дж. Курнос использовал стратегию форенизации в отношении 12 из 28 реалионимов. То есть соотношение заимствованных и адаптированных английских переводов составляет 43 %. Л. Виардо форенизировал чуть более половины общественно-политических реалионимов – 15 единиц (53 %), в остальных случаях он применил стратегию доместикации. А. Файзи в подавляющем большинстве случаев форенизировал реалионимы с помощью приемов транскрибирования (транслитерации) и калькирования – 93 %. Фактически переводчиком были доместицированы только два реалионима (7 %).

Заключение

Несмотря на то, что до сих пор не определено само понятие качества перевода и отсутствует единая классификация переводческих ошибок, существуют различные подходы к оценке качества перевода [17, с. 54]. По мнению авторов данной статьи, анализ перевода реалионимов с точки зрения реализации стратегий конвергенции и дивер-

генции может также послужить одним из критериев качества работы переводчика. Суть избираемой стратегии перевода – в планировании будущей деятельности, подготовка к определенным условиям в соответствии с поставленными переводчиком целями и задачами [18, с. 6]. В этой связи выход за рамки сугубо лингвистической оценки транслята в плоскость идеологии доказывает значимость такого критерия как для достижения синхронной когерентности с оригиналом, так и для осуществления отбора необходимых средств передачи предметного содержания.

Исходя из результатов исследования, можно резюмировать, что реализация стратегии конвергентности является базовым условием для осуществления более качественного перевода и тем самым репродукции замысла автора оригинала средствами языка перевода. Выбор дивергентной стратегии с высокой вероятностью будет искажать реалии исходного текста, вводя реципиента в заблуждение относительно предметного содержания оригинала.

В свою очередь, успешность применения первой стратегии может в значительной степени зависеть от корректного применения стратегии форенизации или доместикации. Исследование показало, что далеко не во всех случаях прямое заимствование (форенизация) реалионима без какого-либо пояснения или примечания является удачным решением со стороны переводчика. Отсутствие экспликации может привести к недопониманию реципиентом значения слова, что свидетельствует о нарушениях в кодировании текста перевода. Помехи в рецепции могут оказать отрицательное влияние на целостное восприятие смыслового универсума авторского художественного произведения.

Таким образом, выражением стратегий конвергенции и дивергенции на элементарном (микростилистическом) уровне при переводе реалионим-

ной лексики выступают доместикация и форенизация. В свою очередь, конвергенция и дивергенция созвучны тенденциям к интеграции и, соответственно, дезинтеграции предметного содержания оригинала в культурный паноптикум языка перевода, при этом, как следует из приведенных данных, близость татарской культуры никоим образом не является определяющей для выбора стратегии форенизации (92 %) в сравнении с более чуждой англоязычной культурой, где процент форенизированных прецедентов перевода реалионимов более чем в два раза ниже (43 %). В конечном счете, как представляется, выбор той или иной стратегии перевода зависит всецело лишь от самого переводчика, его персональной лояльности тексту оригинала, а также от синхронного характера историко-литературных процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kobenko Yu. Y., Tarasova E. S. Peculiarities of Translating Realonyms into German // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 206. P. 3–7.
2. Тайдонова С. С. Структурные классы томских реалионимов в транслатологической перспективе (на материале русского, английского, немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2021. 220 с.
3. Люксембург М. А. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода. Ростов н/Д: Логос, 2008. 203 с.
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. 1231 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Азбуковник, 1997. 944 с.
6. Толковый словарь Даля онлайн. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Courmou J. Project Gutenberg's Taras Bulba and Other Tales, by N. V. Gogol. URL: https://www.gutenberg.org/files/1197/1197-h/1197-h.htm#link2H_4_0003/ (дата обращения: 12.11.2022).
8. Viardot L. Tarass Boulba / N. V. Gogol. 4-e série. Paris: Hachette [4], IV, Bibliothèque des chemins de fer, Littératures anciennes et étrangères, 1853. 215 p.
9. Казачий словарь-справочник / под ред. С. В. Курапова. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1383168396.pdf/> (дата обращения: 12.11.2022).
10. Файзи А. Тарас Бульба. Повесть. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1973. 128 с.
11. Денисов В. Д. К вопросу об исторической основе повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (1835) // *Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. 2010. С. 84–93.
12. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. 1456 с.
13. Татарско-русский онлайн-словарь. URL: <https://tatar-republic.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
14. Толковый словарь украинского языка. URL: <https://classes.ru/all-ukrainian/dictionary-ukrainian-explanatory.htm/> (дата обращения: 11.11.2022).
15. Сафина Л. М. Трансляция реалий повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» на английский, французский, татарский языки // *Язык. Культура. Коммуникация*. Ч. 1: материалы XV Международной научно-практ. конф. имени профессора С. А. Борисовой, посвященной 30-летию факультета лингвистики, межкультурных связей профессиональной коммуникации Института международных отношений Ульяновского гос. ун-та: в 2 ч. / отв. ред. И. Н. Соколова. Ульяновск: УлГУ, 2022. С. 221–227.
16. Словари и энциклопедии на Академике URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
17. Полякова Н. В. Оценка качества письменного перевода: проблема поиска эффективных стандартов, критериев и параметров // *Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)*. 2022. Вып. 1 (219). С. 54–64. <https://doi.org/10.23951/1609-623X-2022-1-54-64> (дата обращения: 12.11.2022).
18. Кафискина О. В. Стратегия перевода как термин переводоведения // *Вестник Московского ун-та*. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 1. С. 4–19.

References

1. Kobenko Yu. Y., Tarasova E. S. Peculiarities of Translating Realonyms into German. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 206, pp. 3–7.

2. Taydonova S. S. *Strukturnye klassy tomskikh realionimov v translatsionologicheskoy perspektive (na materiale russkogo, angliyskogo, nemetskogo yazykov)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Structural classes of Tomsk realionyms in a translational perspective (on the material of Russian, English, German languages. Dis. ... cand. philol. sci.]. Tomsk, 2021. 220 p. (in Russian).
3. Lyukseburg M. A. *Realii v nemetskom mediatekste. Problemy lingvokul'turologicheskogo osmysleniya i perevoda* [Realities in the German media text. Problems of linguoculturological understanding and translation]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 2008. 203 p. (in Russian).
4. Gogol' N. V. *Polnoye sobraniye sochineniy v odnom tome* [Complete works in one volume]. Moscow, AL'FA-KNIGA Publ., 2009. 1231 p. (in Russian).
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (in Russian).
6. *Tolkovyy slovar' Dalya onlayn* [Explanatory dictionary online by Dahl] (in Russian). URL: <https://slovardalja.net/> (accessed 1 November 2022).
7. Courmou J. *Project Gutenberg's Taras Bulba and Other Tales, by N. V. Gogol*. URL: https://www.gutenberg.org/files/1197/1197-h/1197-h.htm#link2H_4_0003/ (accessed 12 November 2022).
8. Viardot L. *Tarass Boulba / N. V. Gogol*. Paris: Hachette [4], IV, Bibliothèque des chemins de fer, 4-e série. Littératures anciennes et étrangères, 1853. 215 p.
9. *Kazachiy slovar'-spravochnik*. Pod redaktsiyey S. V. Kurapova [Cossack dictionary-reference book. Edited by S. V. Kurapov] (in Russian). URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1383168396.pdf/> (accessed 12 November 2022).
10. Fayzi A. *Taras Bul'ba. Povest'* [Taras Bulba. Tale]. Kazan, Tatarstan kitap nashriyaty Publ., 1973. 128 p. (in Tatar).
11. Denisov V. D. K voprosu ob istoricheskoy osnove povesti N. V. Gogolya «Taras Bul'ba» (1835) [On the question of the historical basis of the story of N. V. Gogol "Taras Bul'ba" (1835)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. Saint Petersburg, 2010. P. 84–93 (in Russian).
12. Prokhorov A. M. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ.; Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1456 p. (in Russian).
13. *Tatarsko-russkiy onlayn-slovar'* [Tatar-Russian online dictionary] (in Russian). URL: <https://tatar-republic.ru/> (accessed 10 November 2022).
14. *Tolkovyy slovar' ukrainskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Ukrainian language] (in Ukrainian). URL: <https://classes.ru/all-ukrainian/dictionary-ukrainian-explanatory.htm/> (accessed 11 November 2022).
15. Safina L. M. Translyatsiya realiy povesti N. V. Gogolya «Taras Bul'ba» na angliyskiy, frantsuzskiy, tatarskiy yazyki [Translation of the realities of N. V. Gogol's story «Taras Bulba» into English, French, Tatar languages]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya. Chast' 1: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh*. Otvetstvennyy red. I. N. Sokolova [Language. Culture. Communication. Part 1: materials of the XV International scientific and practical. conf. named after Professor S. A. Borisova, dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Linguistics, Intercultural Relations of Professional Communication of the Institute of International Relations of the Ulyanovsk State University: in 2 parts. Ed. I. N. Sokolova]. Ulyanovsk, UIGU Publ., 2022. Pp. 221–227 (in Russian).
16. *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias at Academician: Internet service for searching information] (in Russian). URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed 1 March 2022).
17. Polyakova N. V. Otsenka kachestva pis'mennogo perevoda: problema poiska effektivnykh standartov, kriteriyev i parametrov [Evaluation of the quality of written translation: the problem of finding effective standards, criteria and parameters]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 54–64. URL: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-54-64> (accessed 12 November 2022).
18. Kafiskina O. V. Strategiya perevoda kak termin perevodovedeniya [Translation strategy as a term of translation studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda – Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 4–19 (in Russian).

Информация об авторах

Сафина Л. М., аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Кобенко Ю. В., доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Information about the authors

Safina L. M., postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050), Tomsk, Russian Federation, 634050).

Kobenko Yu. V., Doctor of of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; принята к публикации 17.03.2023

The article was submitted 14.11.2022; accepted for publication 17.03.2023